

Геннадий Зюганов:

«Мы сегодня живём в новой реальности»

7 апреля в Государственной Думе состоялся ежегодный отчёт Председателя Правительства РФ Михаила Мишустина.

В основном разговор сводился к тем мерам, которые принимает сегодня и планирует принимать в ближайшее время правительство страны в условиях санкционного давления и разрастающегося противостояния России и коллективного Запада. Действительно, целый ряд мер оказались уместными: ограничение спекуляций и недопущение дефицита, дополнительные льготы для поддержки граждан можно лишь приветствовать. Увы, но помимо этого продолжают звучать мантры о необходимости обеспечения максимальной свободы предпринимательства, сокращения числа проверок и налогов на бизнес. Позицию коммунистов изложил Председатель ЦК КПРФ, Руководитель фракции КПРФ в Государственной Думе Геннадий Зюганов.

Геннадий Андреевич подчеркнул, что надеется на скорое преодоление проблем, возникших в условиях не только экономической, но и гибридной войны. «Я лично не завидую вам, как руководителю правительства, и вашему министру. На вас много: и пандемия ковида, и гибридная война, и очень сложная и ответственная военно-политическая операция по освобождению Украины от нацизма и бандеров-

щины», — заявил он Мишустину.

Лидер российских коммунистов напомнил «Единой России», что досталось в наследство нынешнему составу правительства: «Если бы вы к нам в свое время прислушались, 300 миллиардов долларов не оказались бы заморожены в зарубежных банках. Из России не вывезли бы 600 тонн золота. По всей стране работали бы народные предприятия, которые не просят денег у государства и при этом дают великолепную, дешёвую, лучшего качества продукцию. Вы нас тогда не послушали. А теперь мы впопыхах вынуждены решать те проблемы, которые можно было давно и успешно решить».

Зюганов также высказался по поводу социальной сферы, на которую были выделены немалые средства, однако Минфин и

Силуанов обрезали их «по самую ручку»: «В результате в два раза меньше средств, чем положено по нормативам, выделяется на образование, науку, культуру и здравоохранение. Это абсолютно недостойно! Выделенные средства должны быть удвоены!» — заявил глава КПРФ.

Геннадий Андреевич отметил, что доходы граждан за последние 8 лет снизились на 12%, доходы 32% населения не дотягивают даже до прожиточного минимума, износ оборудования даже в нефтегазовой отрасли достиг 60%, а в коммунальных сетях за последние 20 лет аварийность выросла в пять — шесть раз. Больше всего, подчеркнул он, удручает ситуация с кадрами: убит престиж инженер-

ной профессии, профессии учителя и врача.

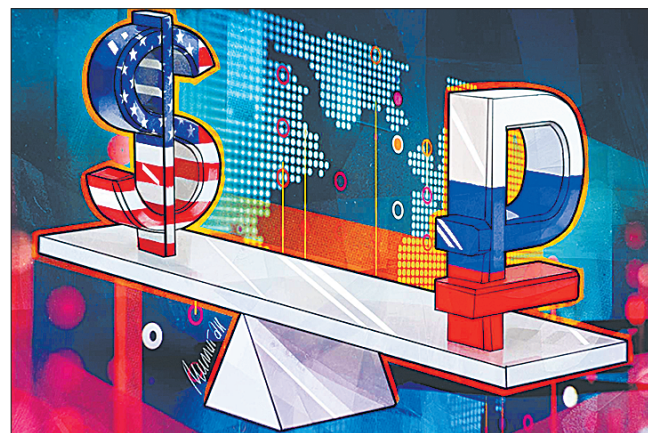
«Для нас очень важно понимать, что есть два варианта развития событий: или социализация жизни, или глобализация по-американски. Поэтому на Украине решается вопрос: или будет многополярный мир, или нас продолжат душить и втягивать в новые авантюры. Еще один вопрос, который решается в ходе спецоперации: или у нас будет Русский мир со всеми его ценностями и великой историей, или нам опять навяжут американщину», — отметил Зюганов. Он выразил возмущение преклонением перед чужой культурой, в том числе обилием вывесок на иностранных языках. «Мы должны себя уважать! Я не против иностранцев. Но я за то, чтобы мы превозносили свою культуру, свои традиции, свои жизненные принципы, пострадавшие нами за тысячелетнюю историю».

Геннадий Андреевич выразил своё восхищение работой «Кристалл роста. К русскому экономическому чуду», в которой говорится, что в России за 150 лет было испробовано шесть вариантов политики. «Сейчас мы ставим вопрос, в том числе, и перед председателем Госдумы Володиным, о необходимости принятия специального постановления о 100-лети образования СССР. Необходимо обобщить уникальный советский опыт. Ведь за 150 лет самые высокие в мире среднегодовые

темпы развития в 12,8% были достигнуты в годы ленинско-сталинской модернизации. Социалистический Китай в ходе реформ под руководством Дэн Сяопина продемонстрировал среднегодовые показатели развития в 10,4% на протяжении 25 лет. Ну, почему нам не поучиться на этом опыте? Почему не взять в наследство все лучшее из нашей уникальной истории?» — задал он риторический вопрос.

Зюганов подчеркнул, что мы сегодня живём в новой реальности: «Крах либеральной модели развития налицо. Поэтому вам придется заниматься мобилизационной экономикой и поиском ресурсов. А мы будем вам в этом помогать и поддерживать. Ведь у нас для такой поддержки есть великолепная основа. Это и наша программа новой индустриализации и социального возрождения «10 шагов к достойной жизни». И экономическая программа «20 неотложных мер для преобразования России». И предложенный нами бюджет развития, который должен составлять не менее 33 триллионов рублей».

Зюганов обратил внимание Мишустина на программу КПРФ по здравоохранению и фармацевтике, в которой партия обобщила уникальный опыт, и на необходимость заботы о людях. «Мы предлагаем установить прожиточный минимум в размере не ниже 25 тысяч рублей. Мы также предложили регулировать цены на 24 группы товаров первой необходимости. Что касается стоимости услуг ЖКХ, то она не должна превышать 10% совокупного дохода семьи. Кроме того, необходимо отменить людоедскую пенсионную реформу и позаботиться о детях войны. И, наконец, все старшеклассники должны быть обеспечены горячим питанием!» — резюмировал Зюганов.

Понятие дефолта для наших сограждан по уровню безысходности находится где-то между концом света и дефицитом сахара. Слишком свежи в памяти многих внезапно срезанные нули банковских счетов, когда многолетние накопления превратились в ничто буквально за несколько дней. Дефолта бояться, о нем стараются не думать и не говорить. Однако все чаще и чаще это слово раздается с высоких трибун, вызывая приступы паники у населения. Что же такое этот самый дефолт и ждут ли нас снова талоны на колбасу и сигареты? Давайте разбираться.

По своему определению дефолт — это невыполнение долговых обязательств. Иными словами — неплатёжеспособность. А неплатёжеспособность бывает разной. Предположим, сосед Вася занял 200 рублей до получки, однако в назначенный день долг возратить не смог — предприятие, где Вася трудился, закрылось, а сам Вася попал в больницу и все деньги потратил на лечение. Так Вася стал банкротом, физически неспособным вернуть взятое в долг, и если бы Вася был не человеком, а целым государством, то его бы ждал суверенный дефолт, то есть неплатёжеспособность как по внешним, так и по внутренним долговым обязательствам. Совсем иное дело, если упомянутый Вася не смог вовремя рассчитаться с кредитором из-за, к примеру, не работавшего банкомата. То есть фактически Вася остается платёжеспособен, однако не имеет на руках физических денег и

Дефолт доверия

сможет рассчитаться позднее. Такая ситуация в отношении стран называется дефолтом техническим. И именно о нем говорят сейчас.

Каким же был памятный нам российский дефолт 1998 года? Часто можно встретить мнение, что тогда дефолт был техническим, который даже не был официально объявлен — страна не смогла расплатиться по внутренним краткосрочным облигациям. Однако на деле Россия столкнулась с целым рядом проблем, нагнетавшихся на друг друга как снежный ком. Разгорелся финансовый кризис, ВВП страны упал в два раза — с 404,9 миллиардов долларов (1997 год) до 195,9 миллиардов (1999 год). Инфляция по итогам 1998 года составила 84,44%. Рубль обесценился в три раза — если 1 января 1998 года доллар стоил 5,96 рублей, то 1 января 1999 года его стоимость достигла 20,65. Российское правительство тогда просто перестало его поддерживать, то есть формально государство объявило себя банкротом не только перед зарубежными партнерами, но и перед собственными гражданами. А это уже полный дефолт, который ведёт к упадку всех отраслей экономики. Подобное мы и наблюдали в 90-е, когда массово закрывались предприятия, сокращали рабочих, а зарплаты платили произведённым товаром.

И вот спустя почти 25 лет мы снова слышим о дефолте. Еще 6 марта международное рейтинговое агентство Moody's понизило рейтинг России до преддефолтного уровня, вскоре о возможности дефолта в России объявило и агентство Fitch. По сути, о скором дефолте объявили все три крупнейших рейтинговых агентства, Fitch, S&P и Moody's, но на паникующих скупщиков сахара в нашей стране тогда смотрели искоса — отечественные экономисты уверяли, что паниковать ещё рано. Или слишком поздно — тут, как говорил персонаж «Операции Ы», «всё уже украдено до нас»: самое плохое уже случилось, а рейтинг России для международных агентств никогда не был высоким. Но, так или иначе, 4 апреля Россия впервые не смогла расплатиться по еврооблигациям. Вернее, не смогла расплатиться в долла-

рах, поскольку золотовалютные резервы Центробанка за рубежом оказались заморожены. Выплаты в размере 649,2 миллионов долларов Минфин предложил осуществить в рублях, однако номинированы еврообонды были в иностранной валюте, а значит, и все выплаты по ним должны производиться в ней. Если же Россия по счетам платить отказывается, то это дефолт, причем даже уже не технический.

Именно такую формулировку предлагает правительство США: по словам официального представителя Белого дома Джен Псаки, России предстоит выбирать между «истощением остающихся долларовых резервов, тратой новых поступлений или дефолтом». Ситуация складывается неоднозначная и непонятная для всего мира — формально у России всё ещё есть деньги, и свой долг обслуживать она может, с другой стороны — доступа к деньгам она не имеет: валютные резервы России находятся за рубежом, и операции с ними блокирует Минфин США. Получается, что дефолт есть, но технический? Верно, но только отчасти — пересмотреть условия выплат в одностороннем порядке Россия как эмитент не имеет права, а нужной иностранной валюты у нас по-прежнему нет, и, если валютные резервы не будут разморожены, в стране вполне может быть объявлен суверенный дефолт. С третьей стороны, Россия готова платить рублем, но зачем Западу рубли?

А тут мы снова возвращаемся к теме 1998 года. Тогда все начиналось так же — просрочка выплат, неисполнение долговых обязательств... Возможно ли повторение подобного сценария в наши дни? Экономисты считают, что обесценивание рубля и падение доходов населения возможно, даже, скорее всего, неизбежно, однако ситуация в корне отличается — деньги у страны есть. Осталось только их вернуть, но это уже дело времени. Не вернуть только одного — доверия граждан. В очередной раз россиянам придется расплачиваться за ошибки своего правительства, и дефолт доверия гораздо тяжелее, чем финансовый.

Анастасия Лёшкина